

УДК 111.82; 141.13

Феноменологическая концепция сознания Ж.-П. Сартра в контексте «ничто» и «бытия-в-себе»

Воропаев Дмитрий Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, культурологии и религиоведения,
Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, Российская Федерация, Оренбург, ул. Советская, 19;
e-mail: div79@bk.ru

Аннотация

Статья представляет собой анализ некоторых фрагментов работы Ж.-П. Сартра, раскрывающий значение «ничто» в концепции сознания французского философа. Автор обращается к понятию «бытие-в-себе» как одному из важнейших в феноменологической концепции сознания и показывает, что понимание «бытия-в-себе» как позитивности и самоидентичности является упрощением. В статье проясняются смысл «целостности» сознания и особенности сартровского анализа сознания. Также автор уточняет смысл и роль «ничто» в понимании бытия и сознания в феноменологической онтологии Ж.-П. Сартра. Таким образом, феноменологическая концепция сознания, созданная Сартром, предполагает различные условные структуры, одной из которых является «бытие-в-себе». Возможность конституирования сознания таким образом, что оно становится способным к «действию», а также возможность постановки вопроса о собственном бытии, по мысли Сартра, определяется наличием «ничто».

Для цитирования в научных исследованиях

Воропаев Д.Н. Феноменологическая концепция сознания Ж.-П. Сартра в контексте «ничто» и «бытия-в-себе» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 21-27.

Ключевые слова

Сартр, Хайдеггер, ничто, бытие-в-себе, бытие-для-себя, сознание, человеческая реальность, феноменология.

Введение

Концепция сознания, разработанная Ж.-П. Сартром, основывается на феноменологии Э. Гуссерля и ее интерпретации М. Хайдеггером. Восторженные отзывы о феноменологии, а также начало пути его философии можно найти в одной из первых статей Сартра, посвященных феноменологии – «Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность» [Сартр, 2008]. Принятие феноменологии как главного, по его мнению, достижения философии на тот момент не сделало Сартра слепым последователем или просто продолжателем идей Гуссерля и Хайдеггера. Его феноменологическая онтология отличается от того, что делали немецкие мыслители. Так, например, он не приемлет позицию Гуссерля относительно «трансцендентного Я», которое является в некотором смысле образующим сознание ядром и находящимся как бы за сознанием. Это, по мысли Сартра, была уступка идеализму, обесценивающая достижения феноменологии. В «Бытии и ничто» Сартр даже называет Гуссерля не феноменологом, а феноменологом, постоянно соприкасающимся с кантовским идеализмом [Сартр, 2012, 154-155]. Для Сартра ничего не может быть за сознанием, т. к. трансцендентное поле безлично, а то, что называют «я», есть активная сторона самости. В философии Сартра «я» не может быть условием сознания, но сознание дает возможность появлению «я». По его мысли, феноменологическое понимание сознания предполагает, что «трансцендентальное я» не имеет «никакого оправдания для собственного существования» [Сартр, 2011, 22]. А поскольку «я» вторично к сознанию, то целью феноменологического исследования сознания становится то, что предшествует всему, что есть в сознании и не является тем, что противопоставлено бытию.

Для объяснения природы сознания Сартр пользуется понятием «дореклексивное cogito». Это понятие важно учитывать при анализе главной его философской работы «Бытие и ничто». Подробно смысл «дореклексивного cogito» раскрыт им в работе «Трансценденция Эго» [Сартр, 2011]. Не вдаваясь в подробный анализ указанной работы, отметим, что «дореклексивное cogito» представляет собой сознание до всякого акта мышления. Это сознание до всякого суждения, воспринимающее окружающее бытие непосредственно. Реклексивное сознание вторично, а поэтому не может дать подлинного понимания сознания. По мысли Сартра, ошибкой предшествующих философов, в том числе и Гуссерля, было делать главным объектом анализа сознания то, что появляется на рефлексивном уровне (например, «я»). Стоит уточнить одну важную деталь: дореклексивный и рефлексивный уровни сознания существуют только в объяснении того, что такое сознание, т. е. диктуются семантикой; но прямое понимание сознания как состоящего из различных уровней-слоев было бы неверным, т. к., по мысли Сартра, сознание есть целое, и то, что для простоты объяснения названо «уровнями», существует сразу, одновременно.

Отличие взглядов Сартра от идей Хайдеггера начинается уже в исходном пункте онтологии – в понимании «ничто» (если, конечно, считать вопрос о «ничто» началом всякой

метафизики [Хайдеггер, Что такое..., 2007; Хайдеггер, Ницше, 2007, 379]). В философии Сартра, как и в философии Хайдеггера, «ничто» приходит в мир через человека. Однако «ничто», по мысли Сартра, не может быть противопоставлено бытию как нечто такое, в чем бытие исчезает. Сартр выступает против возможности всякой дуальности. Диалектический способ объединить «бытие» и «ничто», предложенный Гегелем [Гегель, 1975], еще более неприемлем для Сартра, чем концепция «ничто» Хайдеггера. Гегелю, чтобы объединить «бытие» и «ничто», потребовалось свести их к предельным абстракциям, которые оказываются пустыми и потому одним и тем же. Ссылаясь на Лапорта, Сартр говорит, что «абстрагируют тогда, когда представляют в отдельности то, что вовсе не может существовать отдельно» [Сартр, 2012, 61]. Однако дальнейший синтез, позволяющий перейти к конкретному, по мысли Сартра, невозможен. Сартр не приемлет и сведение Гегелем бытия к сущему, поэтому диалектическая концепция «ничто» (как ее увидел Сартр) подвергнута им жесткой критике [там же, 73-79].

Понятия «ничто» и «бытие-в-себе» в концепции сознания Сартра

Вторая часть трактата «Бытие и ничто» базируется на концепции «ничто», выстроенной Сартром во введении и первой части. Проводником «ничто» является человек. «Ничто» возможно только в бытии, без бытия нет и «ничто». По мысли Сартра, человеческое бытие обнаруживает себя окруженным «ничто», но не как чем-то, во что бытие может провалиться, и не как нечто, предшествующее бытию. «Ничто» связано с принципиальной свободой человека, а также «возможностью», открывающей отрицание и тем самым указывающей на «ничто». Связь эта выглядит следующим образом: «ничто» заявляет о себе до всякого отрицательного суждения и делает возможным наличие отрицания. Наличие отрицания (как принципиальная возможность бытия и небытия) отсылает к свободе, свобода становится условием возможности «самообмана» (как возможность человеческой реальности быть тем, чем она не является, и не быть тем, что она есть), «самообман» отсылает «к бытию сознания как условию его возможности» [там же, 155].

Сартр понимает бытие сознания как не совпадающее само с собой в полной тождественности, т. к. тождественность для него означает предельное понятие объединения [там же, 156]. Если бы сознание обладало такой тождественностью, то оно было бы бесконечно плотным целым. Это означает, что в сознании не было бы никакого условия для «ничто». Поэтому Сартр говорит, что «характеристика сознания состоит в том, что оно есть декомпрессия (разжатие) бытия» [там же]. Такая «декомпрессия» становится условием несовпадения сознания с собой. Сознание как «бытие-в-себе» требует условие «для-себя», что, по мысли Сартра, означает, что оно находится в постоянном неустойчивом равновесии между тождеством и синтезом множественности. Такое положение сознания он называет «присутствие по отношению к себе» [там же, 159].

По мнению Сартра, в философии существует распространенное заблуждение принимать «присутствие по отношению к себе» за полноту существования. Но *присутствие по отношению к себе* предполагает двойственность, возможность разделения и отрицания. Полное тождество исключает возможность всякого отрицания, исключает «ничто». Тождество говорит о невозможности каких-либо отношений внутри «бытия-в-себе». Но если говорить о *присутствии по отношению к себе*, то, согласно Сартру, это предполагает наличие некой «щели» в бытии. Присутствие по отношению к себе заявляет о разделении, между разделенными частями оказывается «ничто», «чистое отрицание». «Нигде мы не смогли бы постигнуть его в подобной чистоте» [там же, 161]. Бытие сознания в присутствии по отношению к себе есть некая отдаленность от себя, но расстояние этой отдаленности, присутствующее в бытии сознания, есть «ничто». По мысли Сартра, единство бытия несет в себе собственное «ничто». Это «ничто» ничтожит тождество.

Но не стоит понимать «ничто» как некую силу, разрушающую бытие сознания. «Ничто» как свое собственное бытие сознания является условием и силой, конституирующей это «бытие-в-себе». «Ничто есть собственная возможность бытия и его единственная возможность» [там же, 162]. Появление «ничто» в бытии возможно только из бытия. Таким особым бытием, через которое приходит «ничто», является «человеческая реальность». Она является единственной основой «ничто» в бытии [там же, 163].

Бытие, содержащее в себе «ничто» и являющееся его основанием, по мысли Сартра, является таковым, поскольку «ничто» в нем выступает условием ничтожения себя [там же, 165]. Двойственность, возникающая при *присутствии по отношению к себе*, – это отстояние от себя, которое есть условие основания собственного бытия, но только в том случае, если «бытие-в-себе» есть основание собственного «ничто» [там же]. Таким образом, «бытие-в-себе» является основанием собственного «ничто», но не может быть основанием собственного бытия, т. к. это основание возникает только при наличии «декомпрессии» и «присутствия по отношению к себе».

Основанием отрицания или ничтожения *себя* в «бытии-в-себе» становится «для-себя» [там же, 176]. Такое ничтожение, по мысли Сартра, конституирует человеческую реальность: «Она конституируется этим ничтожением и присутствием в нем того, что она устраняет как ничтожимое; именно это *себя-как-бытие-в-себе* недостающее придает смысл человеческой реальности» [там же]. В этом смысле «для-себя» также открывает «ничто». Можно сказать, «ничто» становится основанием «для-себя». Эту мысль Сартр разбирает на примере «жажды», «желания» и «поражения» [там же, 174-177], но сама логика возникновения «ничто» в бытии сознания, обозначенная им во введении и первой части работы «Бытие и ничто», предполагает, что, поскольку «ничто» есть до всякого отрицания и ничтожения и является их источником, то «для-себя» как основание отрицания и ничтожения в «бытии-в-себе» должно своим собственным основанием иметь «ничто».

Сартр оперирует понятиями «для-себя», «бытие-в-себе», «бытие сознания», «*cogito*», «дореклексивное *cogito*», чтобы расслоить сознание и показать сущность его бытия. Это напоминает анализ и абстрагирование, против которых он сам выступает. Однако метод Сартра только при самом удаленном взгляде можно принять за анализ. Схема его рассуждений такова, что он пытается представить бытие сознания предельно конкретным, минуя абстракции. И хотя понятия, им используемые, иногда могут показаться предельно абстрактными, тем не менее, не стоит забывать, что он разрабатывает феноменологическую онтологию, задача которой – оторваться от абстракций классической метафизики. Поэтому его «анализ» сознания не есть абстрагирование, которое он критикует, но попытка *расслоить* сознание, удержав его целостность. Сознание как «бытие-в-себе» в этом смысле оказывается постоянным переходом от себя к себе, требующее наличия «ничто». «Целостность» сознания тоже может привести к некоторому заблуждению. Ее не стоит понимать как некую, пусть даже и условную, капсулу. Сартр категорически против такой целостности. Но он указывает, что сознание стремится быть целым и понимать себя как целое в таком или близком к этому смысле. Это результат действия «*cogito*». Сознание, по мысли Сартра, объединяет несовместимое, например «в-себе» и «для-себя», и, преследуемое необходимостью себя как целого, оказывается несчастным по природе [там же, 179].

Когда говорится о «целостности» в отношении сознания в философии Сартра, то следует понимать под этим одновременно «дореклексивного *cogito*», «рефлексивного *cogito*», «бытия-в-себе», сознания «для-себя», «в-себе», обращенность сознания к миру и т. д. В этом смысле сознание целостно, но наличие «ничто», обуславливающее то, что Сартр называет «декомпрессией», нарушает структуру его целостности и конституирует его таким, какое оно есть.

Заключение

Таким образом, феноменологическая концепция сознания, созданная Сартром, предполагает различные условные структуры, одной из которых является «бытие-в-себе». В простом приближении о «бытии-в-себе» можно было бы говорить как о самоидентичности, имеющей позитивные характеристики. Но поскольку «бытие-в-себе» не может иметь основание собственного бытия в себе самом, а таким основанием выступает «для-себя», то тождественность становится недостижимой как для «бытия-в-себе», так и для сознания в целом. Возможность конституирования сознания таким образом, что оно становится способным к «действию», а также возможность постановки вопроса о собственном бытии, по мысли Сартра, определяется наличием «ничто». По сути, Сартр в основание сознательных актов помещает «ничто» как условие возможности отрицания и «декомпрессии» сознания. Условием «свободы», «присутствия по отношению к себе», «самообмана» (который дает возможность быть тем, чем не являешься, и являться тем, что ты не есть) и вообще самой возможности сознания в бытии в феноменологической концепции Сартра становится «ничто».

Библиография

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. 452 с.
2. Сартр Ж.-П. Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Проблемы метода. Статьи. М.: Академический проект, 2008. С. 177-180.
3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ: Астрель, 2012. 925 с.
4. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
5. Хайдеггер М. Ницше. Т. I. СПб.: Владимир Даль, 2007. 602 с.
6. Хайдеггер М. Что такое метафизика?// Что такое метафизика? М.: Академический проект, 2007. 303 с.

Sartre's phenomenological concept of consciousness in the context of "Nothingness" and "Being-in-itself"

Dmitrii N. Voropaev

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy, culturology and religious studies,
Orenburg State Pedagogical University,
460014, 19 Sovetskaya st., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: div79@bk.ru

Abstract

The article analyses the certain excerpts of the work "Being and Nothingness" by Jean-Paul Sartre. The analysis attempts to disclose the value of "nothingness" in the concept of consciousness of the French philosopher. The author refers to the concept of "being-in-itself" as one of the most important concepts in the phenomenological concept of consciousness. Since "being-in-itself" cannot be the basis of its own existence in himself, and this base is the "for-itself", the identity becomes unreachable both as for "being-in-itself" and as for consciousness in general. The author also notices that the understanding of "being-in-itself" both as positivity and as self-identity is a simplification. The article clarifies the meaning of "integrity" of consciousness and singularities of Sartre's analysis of consciousness. The author also clarifies the role and meaning of "nothingness" as key element in the understanding of being

and consciousness in phenomenological ontology of Sartre. The possibility of constituting consciousness in such a way that it becomes capable of "action" and the possibility of raising the question of self-existence, according to Sartre, is determined by the presence of "nothing". In fact, Sartre puts "nothing" in the foundation of conscious acts as the condition of possibility of denial and "decompression" of consciousness. The condition of "freedom", "being in relation to itself", "self-deception" (which gives you the opportunity to be what you are not) and in general the very possibility of consciousness becomes "nothing" in the Sartre's phenomenological concept.

For citation

Voropaev D.N. (2016) Fenomenologicheskaya kontseptsiya soznaniya Zh.-P. Sartra v kontekste "nichts" i "bytiya-v-sebe" [Sartre's phenomenological concept of consciousness in the context of "Nothingness" and "Being-in-itself"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (5A), pp. 21-27.

Keywords

Sartre, Heidegger, nothingness, being-in-itself, being-for-itself, conciseness, human reality, phenomenology.

References

1. Hegel G.W.F. (1970) *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften*. Bd.e 1-3. Frankfurt am Main: Suhrkamp. (Russ. ed.: Gegel' G.V.F. (1975) *Entsiklopediya filosofskih nauk*. T. 1. Nauka logiki. Moscow: Mysl' Publ.).
2. Heidegger M. (1961) *Nietzsche Bd. 1-2*. Stuttgart. (Russ. ed.: Khaidegger M. (2007) *Nitsche*. T. 1. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ.).
3. Heidegger M. (1967) *"Was ist Metaphysik?" Wegmarken*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann. (Russ. ed.: Heidegger M. (2007) *Chto takoe metafizika?* Moscow: Akademicheskii proekt Publ.).
4. Sartre J.-P. (1936) *La Transcendance de l'ego: Esquisse d'une description phénoménologique*. Paris. (Russ. ed.: Sartr J.-P. (2011) *Transtsendentsiya ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya*. Moscow: AST: Astrel' Publ.).
5. Sartre J.-P. (1943) *L'Être et le néant essai d'ontologie phénoménologique*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Sartr J.-P. (2012) *Bytie i nichts*. Opyt fenomenologicheskoi ontologii. Moscow: Modern Publ.).
6. Sartre J.-P. (1947) *Situations I*. Paris. (Russ. ed.: Sartr J.-P. (2008) *Osnovopolagayushchaya ideya fenomenologii Gusserlya: intentsional'nost'*. In: *Problemy metoda. Stat'i*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.).